

7. Кугель С. А. Профессиональная мобильность в науке и тенденции ее изменения в условиях научно-технической революции / С. А. Кугель // Вопросы философии. 1969. № 11. С. 109–114.

8. Мищенко В. А. К трактовке понятия «профессиональная мобильность» в современной научной литературе / В. А. Мищенко // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 15. С. 75–81.

9. Николенко Н. А. Социальная мобильность в научном дискурсе общественных наук / Н. А. Николенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 4. С. 24–35.

10. Самсонова Е. И. Основные тенденции профессиональной мобильности научных кадров в России / Е. И. Самсонова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 124. С. 366–370.

11. Сарбаева А. Г. Проблемы регулирования профессиональной мобильности научных работников и ее гендерных аспектов / А. Г. Сарбаева // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 3. С. 966–970.

12. Шматко Н. А. Научный капитал как драйвер социальной мобильности ученых / Н. А. Шматко // Форсайт. 2011. Т. 5, № 3. С. 18–32.

УДК 316.444.32:[303.643.3:070]

С. П. Миронова

S. P. Mironova

Социальный лифт: взгляд сквозь призму средств массовой информации

Social elevator: a look through a prism of mass media

Аннотация. Выявлена дискурсивная реализация понятия «социальный лифт» в современных средствах массовой информации и основные оценочные когнитивные ассоциации, связанные с ним в сознании современных россиян. Показаны проблемы осуществления вертикальной мобильности в российском обществе.

Abstract. Diskursivny realization of the concept social elevator of modern mass media and the main estimated cognitive associations, related in consciousness of modern Russians is revealed. It shows the problems of implementation of vertical mobility in Russian society.

Ключевые слова: социальный лифт, дискурсивный анализ, социальная мобильность.

Keywords: social elevator, diskursivny analysis, social mobility.

Проблемы социальной стратификации и социальной мобильности уже долгое время находятся в центре внимания ученых, начиная от Питирима Сорокина [4] и заканчивая современными исследователями, такими как В. И. Добренков, О. И. Шкаратан и др. [1, 2, 5]. Дискурсивный и контекстуальный анализ позволяет выявить когнитивные ассоциативные признаки, в том числе и эмоционально-оценочные, связанные с понятием «социальный лифт» в русском национальном сознании. В качестве материала для исследования использовались данные основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка [3]. В данной работе выявлены когнитивные признаки, попадающие в фокус внимания средств массовой информации (СМИ) в первую очередь.

Далее будут изложены результаты анализа текстов СМИ, выполненного на материалах Национального корпуса русского языка¹. Анализ материалов СМИ позволил выявить представления в некоторых механизмах вертикальной мобильности.

1. Образование (*Образование хоть и не единственный социальный лифт, но он работает*): от школьного обучения (*Одна из задач школы заключается в том, чтобы как-то компенсировать социальное неравенство, дать доступ к качественному, полноценному образованию всем без исключения. Именно с помощью этого социального лифта ребенок из неблагополучной семьи через образование получает шанс сделать карьеру, повысить социальный статус*) и ЕГЭ (*Ректор МГУ признал за ЕГЭ «функцию социального лифта», который помогает «школьникам из периферии поступать в крупные вузы»*), через среднее специальное образование (*Система среднего специального профобразования – это профессиональный и социальный лифт для огромной армии молодежи*) до вуза (*36 % респондентов рассматривают обучение в вузе как «социальный лифт», который позволит им занять более высокое положение в обществе*).

2. Образовательные гранты (*Давайте дадим детям из бедных семей специальные гранты, повышенные стипендии, эти деньги будут склады-*

¹ В статье курсивом представлены материалы Национального корпуса русского языка.

ваться с ГИФО и обеспечивать им социальный лифт) и кредиты (Востребованные же рынком престижные вузы и факультеты вполне могут действовать на преимущественно платной основе, а дешевые образовательные кредиты дадут возможность социального лифта для детей из малообеспеченных семей).

3. Армия, которая для мужского населения традиционно является механизмом вертикальной мобильности (Плюс надо думать о тех формах воздействия, которые традиционно являлись своеобразными социальными лифтами для молодежи. Таким лифтом, например, всегда была армия).

4. Спорт (Спорт сегодня в нашей стране – едва ли не единственный исправно работающий социальный лифт. Добейся успеха – и ты выбьешься в люди).

5. Членство в политических партиях (Предлагалось также повысить конкуренцию в рядах партии, чтобы «ЕР» могла стать для активных партийцев реальным социальным лифтом) и участие в политизированных общественных проектах (Статус форума, поддержанный приездом высокопоставленных гостей и их участием в судьбе представленных здесь молодежных разработок, позволяет предсказать будущим «Селигерам» роль стартовой площадки талантливых молодежных проектов. Это означает, что «Наши» по-прежнему справляются с ролью «социального лифта» для продвинутой российской молодежи).

6. Права, гарантированные Трудовым кодексом (Основная функция ТК – быть своеобразным социальным лифтом для стимулирования и мотивирования лучших работников).

7. Специфические российские реалии, например комсомольская организация (...по мнению эксперта, механизм «социального лифта», предлагаемый комсомолом, работал тогда, когда у молодежи не было иных шансов пробиться, а теперь, когда они есть, «такой новый комсомол отдаст затхлостью») или стройотрядовское движение (И лучшим работникам, и самым ушлым активистам стройотряд дает шанс на хороший карьерный старт. Строительный отряд – хороший социальный лифт, а не просто возможность заработать деньги).

8. Специфические западные реалии, например мелкое торговое предпринимательство (А еще я узнал от социолога, что «в городе отсутствуют социальные лифты»). Во всем капиталистическом мире, кроме упорной учебы, таким лифтом является мелкое торговое предпринимательство, а класс лавочников – фундамент любого государства).

Анализ газетных материалов Национального корпуса русского языка [3] позволяет выделить субъектов, заинтересованных в вертикальной социальной мобильности. Опираясь на исследуемый материал, можно заключить, что в сознании россиян этими субъектами являются: *ребенок из неблагополучной семьи, школьники с периферии, молодежь, в том числе и «продвинутая», лучшие работники, активисты* (см. контексты выше), *новое поколение, талантливые и достойные, девочка, которая фантастически играет на скрипке, классные футболисты* (см. нижеприведенные контексты), а также «бедные» граждане (*...представители категории «бедные» таких перспектив лишены вовсе – их социальные лифты, ведущие наверх, сломаны, они практически обречены быть обузой для общества, равно, как и их дети*); мигранты (*Не стоит возлагать вину только на приезжих. Дело в том, что для них фактически закрыты социальные лифты*); «русские иностранцы» (*...русские иностранцы могут приехать в Россию, если для них будут созданы соответствующие условия и стимулы. «Должны быть социальные лифты, то есть возможность получения в России не только высокооплачиваемой работы, но и доступа к властным структурам»*).

Для обозначения нуждающихся в социальном лифте граждан также используются следующие метафорические номинации: «дети с окраин» (*...детям с окраин необходима ясная перспектива социального лифта – возможность вырваться из опостылевшего гетто*), «молодые пассажиры» (*Он предсказал грядущий конфликт между молодыми пассажирами «социального лифта» и взрослыми лифтерами*).

Понятие «социальный лифт» как способ изменения своего социального статуса устойчиво ассоциируется с семьей, поэтому коллективным субъектом, который обеспечивает продвижение кому-либо по социальной лестнице (т. е. в реальности «подталкивают» к социальному лифту), являются родители (например: *Как живут эти семьи последние десять лет, откуда деньги берут, и в чем главная военная тайна тихой гражданской войны, которую «простое» сословие ведет «против всех»? В какое сословие оно делегирует своих детей, к какому социальному лифту подталкивает?*).

Интересно, что исследуемые контексты содержат отрицательное отношение к борцам за возможность осуществления социальной мобильности в обществе (например: *Кому, спрашивается, выгодна эта непрекращающаяся борьба с белыми угнетателями и с ценностями культуры «белых*

западных мужских человеческих особей»? Разумеется, узкому кругу элиты темнокожих активистов. Заинтересована ли элита в том, чтобы талантливые и достойные представители массы пользовались социальными лифтами для изменения своего статуса? Конечно, нет. Ведь сама идея вертикальной мобильности цветного населения вырывает почву из-под ног тех, кто берет на себя миссию говорить от имени жертвы дискриминации, оставляя их не у дел).

Устойчивым ассоциативным смыслом, связанным с понятием вертикальной социальной мобильности, является трудность ее осуществления в России (это можно увидеть в следующем примере: *С чем уходит ребенок из всякой родительской семьи? Из интеллигентской – ребенок уходит с символическим капиталом. Буржуазные семьи строят для ребенка трамплин. Есть еще социальный лифт – как-то до него нынче добраться?*). При этом ситуация в России (о которой в исследуемых материалах присутствует следующее мнение: *Если раньше уезжали из-за нестабильности и за длинным рублем, сейчас – потому что в России наблюдается стагнация, невозможно найти для себя социальный лифт; Задача правительства сейчас – вовсе не получить в очередной раз две трети мест в парламенте за счет пассивного большинства, а с помощью новых идей и подходов быстро и, по возможности, безболезненно решить системные проблемы, зачастую произрастающие еще из дореволюционной эпохи и способные в обозримой перспективе вернуть Россию в ситуацию начала 1990-х (коррупция, кумовство, отсутствие «социального лифта» и пр.)*) в газетных текстах регулярно противопоставляется возможностям, предоставляемым жителям западных стран (например: *В США сильное расслоение компенсируется наличием разнообразных «социальных лифтов», и люди могут добиться быстрого карьерного роста и увеличения доходов. А в переходных экономиках система «социальных лифтов стала хилой»; Новые ритмы, новые отношения между людьми, возможность получить одинаковое образование вне зависимости от социального происхождения (хороший диплом – ключ к карьере, идеалом считается хорошо работающий, как это называют на берегах Сены, социальный лифт)*). Даже в бывших республиках СССР в сфере социальной мобильности присутствует прогресс (например: *У местных жителей [в Казахстане] ценность номер 1 – это доступ к образованию. При этом казахстанцы едут учиться на Запад, чтобы вернуться домой, потому что с хорошим дипломом их с гарантией ждет то, что называется «социальным лифтом»*).

В России механизмы вертикальной мобильности не работают и в таких конкретных сферах, как спорт (находим следующее подтверждение: *Проблема еще и в том, что у нашего футбола не развита система социальных лифтов. Вчерашние классные футболисты либо уходят в бизнес, либо сразу рвутся в клубы премьер-лиги*), творческая сфера (*Если есть девочка, которая фантастически играет на скрипке и пишет музыку, но в ее специальности не работает система социальных лифтов, и никто, кроме преподавателей музучилища, о ней не узнает, давайте ей поможем*).

Но и в западных странах ситуация с социальной мобильностью далека от идеальной (это можно увидеть в следующих контекстах: *Марио Смол, профессор Чикагского университета, утверждает: «Никто не будет спорить, что культурный капитал (речь, манеры, образование) ребенка из обеспеченной высококультурной семьи будет несоразмерно выше, чем у выходца из трущоб. Соответственно и реализоваться в жизни проще первому. Именно поэтому социальная мобильность, о которой так много говорится, во многих странах почти отсутствует, социальные лифты застряли по дороге вниз. К сожалению, нищий становится принцем лишь в сказке»; Вместо того, чтобы тратить силы на создание будущего, на запуск социальных лифтов для нового поколения (которое гораздо лучше образовано и гораздо хуже устроено в профессии), [в Англии] выбрасывали деньги и энергию на порождение химер*). Парадоксально, но ценностью в современном мире становятся и отрицательные общественные явления (это подтверждает следующий пример: *Советуя клиентам приобретать рубль, американские и немецкие банкиры, в сущности, утверждают, что в современном мире доходны и перспективны довольно неожиданные ценности: коррупция, неуравновешенная внешняя политика, непреодолимое социальное расслоение, идеологический разброд, показуха, отсутствие вертикальных лифтов, сомнительные наместники на окраинах – и все это на базе восхитительных запасов сырья*).

Интересные выводы позволяет сделать обобщение метафорических глаголов, маркирующих отсутствие в России вертикальной социальной мобильности. Все они связаны с метафорой сломанного (например: *...социальные лифты, ведущие наверх, сломаны; ...социальные лифты застряли по дороге вниз; Перекрыв всякие социальные лифты, откуда ждать новых людей с новыми инновационными идеями?; На Украине «социальная магма застывает, в перспективе богатые останутся богатыми, бедные – бед-*

ными». Возможно, чего-то успеют добиться нынешние 20-летние, а потом «социальный лифт» окончательно остановится; В 90-х годах существовали так называемые «социальные лифты» – теперь они захлопнулись; Отключение всех социальных лифтов, минимизация влияния населения на принятие решений; Саркози еще удалось подняться вверх по общественной лестнице, но сейчас времена изменились и «социальный лифт» во Франции сломался) или работающего не на пользу человека механизма (например: Так за 12 «благополучных» месяцев социальный лифт отправил вниз порядка 10 миллионов граждан). Для реализации дальнейших перспектив жизни в социуме в исследуемых текстах используется метафора космического корабля: *запуск социальных лифтов для нового поколения.*

Иронические контексты СМИ, связанные с социальной мобильностью, содержат противопоставление удачной и несчастливой жизни (например: *Вся сетка вещания, весь телевизорный мир живет работой сравнения удачливой и неудачливой жизни. Раз в неделю происходит публичное изгнание несчастливчика из Дома-2; счастливы же, напротив того, принимаются в успешную телевизионную семью. Социальный лифт работает!*).

Итак, представление россиян о социальной мобильности отражает их негативные социальные стереотипы (это видно из следующего контекста: *...требуется, чтобы в России формировался положительный образ богатого человека. Многие россияне до сих пор считают, что разбогатеть честным путем нельзя, особенно если речь идет о старшем поколении. Важно, чтобы государство формировало систему так называемых социальных лифтов*). Думается, когда российское общество сможет преодолеть негативные социальные стереотипы, тогда в РФ можно ожидать положительных изменений в процессе продвижения любого человека по социальной лестнице (*...заработает социальный лифт и любой талантливый паренек сможет сделать карьеру*).

Список литературы

1. Добреньков В. И. Фундаментальная социология: в 15 томах / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. Москва: ИНФРА-М, 2007. Т. 15: Стратификация и мобильность. 1030 с.
2. К мобильному обществу: утопии и реальность: монография / под ред. Я. Н. Засурского. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 299 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscorpora.ru.

4. Сорокин П. А. Социальная мобильность: монография / П. А. Сорокин; пер. с англ. М. В. Соколовой. Москва: Academia: LVS, 2005. 588 с.

5. Шкаратан О. И. Социология неравенства. Теория и реальность: монография / О. И. Шкаратан. Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 526 с.

УДК 332.133:316.444.5–053.81

А. Г. Мокроносоев, А. А. Вершинин

A. G. Mokronosov, A. A. Vershinin

**Региональные аспекты повышения
социально-профессиональной мобильности
и занятости молодежи**

**Regional aspects of increasing socio-professional mobility
and youth employment**

***Аннотация.** Рассматриваются основные типы мобильности трудовых ресурсов. Анализируются ключевые проблемы и противоречия, существующие на современных региональных и локальных рынках труда. Отмечается возрастание значимости и роли молодежного рынка труда для решения проблемы повышения социально-профессиональной и территориальной мобильности трудовых ресурсов региона. Предложен комплекс мероприятий по решению проблемы занятости молодежи.*

***Abstract.** The report covers the main types of labor mobility. It emphasized the key problems and contradictions in contemporary regional and local labor markets, the Sverdlovsk region corresponding to the main types of mobile-of. Marked increase in the importance and role of the youth labor market to solve the problem of improving the socio-professional and territorial mobility of labor resources in the region. It proposes a set of measures, based on target-oriented approach, for solving the problems of youth employment.*

***Ключевые слова:** социально-профессиональная мобильность, территориальная мобильность трудовых ресурсов, региональный и локальные рынки труда, экономическая и образовательная активность.*

***Keywords:** socio-professional mobility, territorial mobility of labor, regional and local labor markets, economic and educational activity.*

Стратегические приоритеты страны в области социально-экономического развития во многом связаны с переходом к построению экономики, ба-